

На правах рукописи

Спиридонова Елена Леонтьевна

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НЕЗАНЯТОЙ ГОРОДСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ БЕЗРАБОТИЦЫ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

22 00 04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск – 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт) на кафедре «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала)

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор Бондаренко Ольга Васильевна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор Петров Владимир Николаевич
доктор философских наук, профессор Любченко Василий Сергеевич

Ведущая организация

Ростовский государственный строительный университет

Защита диссертации состоится «19» апреля 2007 г в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212 304 01 по социологическим наукам при Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу. 346428, г Новочеркасск Ростовской обл, ул Просвещения, 132, ауд 107

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) (г Новочеркасск, ул Просвещения, 132)

Автореферат разослан «19» марта 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Щербакова Л И

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформационные процессы в современном российском обществе, сопровождающиеся масштабными изменениями в объеме и структуре занятости населения, помимо прочих последствий привели к образованию достаточно обширной по составу социальной общности – незанятой молодежи, которая в силу специфики возрастных социально-психологических характеристик оказалась недостаточно подготовленной к современным реалиям рынка труда. Безработица не только подвергла материальным лишениям россиян, но также породила у молодых людей обостренное ощущение неуверенности в своем положении, в правах и доступности средств существования, все большей собственной социальной незащищенности, они испытывают нарастающую фрустрацию из-за блокирования многих насущных социальных потребностей.

Проблемы российской молодежи обусловлены модернизацией общества, господствующими в нем социальными отношениями, их решение возможно лишь на базе социально-политических и экономических преобразований. Роль и место молодежи в общественных делах определяются тем, какие имеются возможности для реализации её способностей и энергии и в то же время тем, насколько активно сами молодые люди участвуют в жизни общества. Это требует от государства разработки и реализации особой системы мер, обеспечивающих не только предоставление тех или иных гарантий занятости для молодежи, но и оказание поддержки адаптации данной социально-демографической группы к современным условиям жизни.

Социальное самочувствие личности можно рассматривать как некий результат, интегральный показатель успешности процесса адаптации к изменившимся условиям. Изучение социального самочувствия различных социальных групп, в том числе и молодежи, имеет принципиальное значение для научного анализа и прогноза развития событий. В Э. Бойков отмечает, что социальные процессы накапливают прямые и косвенные следствия социально-экономические изменений, которые «бумерангом возвращаются в хозяйственную практику через сознание и поведение людей»¹.

Влияние трансформационных процессов на социальное самочувствие молодых людей по-разному проявляется в столице, областном центре, среднем и малом городах, на селе. Положение регионов, их различия по природным условиям, материальным и финансовым ресурсам, развитию рынка труда, образу жизни людей являются реальной средой, которая отражается в жизненных устремлениях молодежи. Отсюда мозаичность и несистематичность исследования социального самочувствия молодежи на рынке труда.

Малоизученной является тема влияния состояния невостребованности на рынке труда, безработицы, «средовых» аспектов высвобождения и последующего поиска работы на социальное самочувствие молодых людей, их

¹ В Э. Бойков. Бумеранг социального самочувствия // Социологические исследования. 1998. №1. С. 87.

оценку внешних условий, восприятие собственного материального положения в условиях трудной жизненной ситуации, а также многообразие способов реагирования на беззанятость, жизненные перспективы и ожидания молодых безработных

Все вышеизложенное обусловило чрезвычайную актуальность научного исследования социального самочувствия незанятой молодежи на рынке труда, его особенностей на примере г г Новочеркаска, Шахты

Степень разработанности темы. Методологическая база определения социологического смысла понятия «социальное самочувствие» и специфики социологического подхода к его изучению были заложены в целом ряде публикаций, посвященных характеристике социально-психологических, субъективных феноменов и практике их использования в социологии. Среди них можно отметить труды российских ученых начала XX в В М. Бехтерева, П П Викторова, Л Н Войтоловского и Л И Петражицкого¹, которые внесли существенный вклад в исследование проблем социально-психологических феноменов общественного сознания, в частности, общественного настроения. Методологическое значение при исследовании социального самочувствия имеют также монографии Б Д Парыгина, вышедшие в 60-70-е годы XX века²

С середины 80-х годов XX в предметное поле исследования социального самочувствия ограничивалось рассмотрением характера и структуры жизнедеятельности субъекта в качестве внешних детерминант социального самочувствия. Теоретические работы Барской О Л, Левыкина И Т, Луновой³, посвященные непосредственно проблемам социального самочувствия, выполнялись в русле концепции образа жизни. Исследователи в качестве структурных единиц самочувствия рассматривали эмоции, чувства, настроения индивидов, что ограничивало эвристические возможности исследования данного феномена. Когнитивно-мотивационные, рефлексивные механизмы были вторичными по отношению к эмоциональной сфере

Большинство публикаций 90-х годов XX в отмечены всплеском эмпирических исследований социального самочувствия разных категорий населения, в том числе и молодежи. Однако в публикациях этого периода наблюдается недооценка комплексного характера проблемы социального самочувствия. В работах Е В Давыдовой, Б В Дубина, О Н Дубченко, А В Мытиль, Л А Орловой, Л Я Рубинной, Л И. Щербаковой⁴ было показано,

¹ Бехтерев В М. Объективная психология. М, 1991, Викторова П П. Учение о личности и настроениях. М, 1904. Вып. 2, Войтоловский Л. Текущий момент и текущая литература (К психологии современных общественных настроений). СПб. 1908, Петражицкий Л И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб, 1908 и др.

² Парыгин Б Д. Общественное настроение. М, 1966. Парыгин Б Д. Основы социально-психологической теории. М, 1971.

³ См. Барская О Л. Социальное самочувствие: методологические и методические проблемы исследования. Автореф. дис. канд. филос. наук. М, 1989. Левыкин И Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни. М, 1988. Вып. 1, Лунова О В. Самочувствие личности в производственном коллективе // Эмоциональные потенциалы коллектива. Межвуз. сб. науч. тр. Ярославль, 1977. Вып. 50 и др.

⁴ См. Давыдова Е В. Измерение социального самочувствия молодежи. М. 1992. Дубин Б В. Социальное самочувствие // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 6, Социальное самочувствие молодежи (опыт регионального социологического мониторинга). Тула, 1995, Орлова

что социальное самочувствие, понимаемое как сложная, многосторонняя категория, имеет весьма сложную внутреннюю структуру, включает в себя богатый спектр факторов

Одним из социологических подходов к изучению социального самочувствия является концепция Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко¹ о социальном настроении. Авторы придерживаются мнения, что именно сознание и поведение людей в конкретно-исторической обстановке обуславливают появление и функционирование различных социальных структур, процессов и явлений общественной жизни

Проблема социального самочувствия россиян активно изучается отечественными учеными в XXI веке. В.Э. Бойков, Г.А. Воронин, Л.С. Егорова, В.А. Иванова, Н.Г. Ковалева, Я.Н. Крупец, Н.И. Лапин, В.К. Левашов, Л.Е. Петрова, В.Н. Шубкин, О.А. Хасбулатова, и др. в своих работах анализировали состояние общественного сознания россиян, изучали детерминанты социального самочувствия населения, страхи и тревоги людей, их удовлетворенность или неудовлетворенность своим социальным бытием, а также исследовали установки личности на изменения и преобразования собственной жизни². Ляскова О.В. и Шуметов В.Г. предложили методологию анализа динамики факторной структуры социального самочувствия населения по данным социологических исследований³.

Зарубежные исследования социального самочувствия, его аналогичного феномена – субъективное благополучие (subjective well-being) – представляют собой значительный концептуальный пласт в обращении к субъективному состоянию общества и отдельных социальных групп⁴.

Социальное самочувствие безработных на рынке труда, его основные

Л.А. О социальном самочувствии учителей московской области // Социологические исследования. 1998. № 8.
С.89. Рубина Л.Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. 1996. № 6.
Щербакова Л.И. Социальное самочувствие работников наемного труда в современных условиях. Автореф. дис. канд. социол. наук. Ростов н/Д. 1995. и др.

¹ Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996.
Тощенко Ж.Т. Новые грани теоретической социологии: социальное настроение как объект социологического анализа // Проблемы теоретической социологии. Сб. статей. / Под ред. А.О. Боронова. СПб., 1996. Вып. 2.
Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1.

² Бойков В.Э. Россия: десять лет реформирования // Социологические исследования. 2001. № 7.
Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социологические исследования. 2004. № 7.
Воронин Г.А. Социальное самочувствие россиян (1994-1996-1998 гг.) // Социологические исследования. 2001. № 6.
Иванова В.А. Страхи и тревоги россиян «западники» и «традиционалисты» // Социологические исследования. 2002. № 3.
Иванова В.А., Шубкин В.Н. Массовая тревожность россиян как препятствие интеграции общества // Социологические исследования. 2005. № 2.
Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования. 2001. № 7.
Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптивности // Социологические исследования. 2003. № 4.
Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 6.
Левашов В.К. Общество и глобализация // Социологические исследования. 2005. № 4.
Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12.
Хасбулатова О.А., Егорова Л.С. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России // Социологические исследования. 2002. № 11.

³ Ляскова О.В., Шуметов В.Г. Методология анализа динамики факторной структуры социального самочувствия населения по данным социологических исследований // Образование и общество. 2001. № 2(8).

⁴ Andrews F.M., Inglehart R.F. The Structure of Subjective Well-being in Nine Western Societies // Social Indicators Research. 1979. Vol. 6.
Andrews F.M., Withey S.B. Social Indicators of Well-Being: American Perception of Life Quality. N.Y. 1976.
Diener E. Subjective Well-Being // Psychological Bulletin. 1984. № 95.
Heddy B. An Economic Model of Subjective Well-Being: Integrating Economic and Psychological Theories // Social Indicators Research. 1993. № 28.

показатели и особенности, влияние состояния безработицы на изменение уровня жизни, самооценки, настроения, отношений с окружающей социальной средой, способы адаптации безработных к трудной жизненной ситуации исследовали Н М Воловская, С А Глазкова, З Т Голенкова, А А Гордиенко, Н М Давыдова, С Л Дановский, А Н. Демин, Е Д Игитхян, Г С Пашевнев, Л К Плюснина, Е М Плюснин, М В Удальцова, Н В Чернина и др.¹

Вместе с тем, несмотря на значительный пласт публикаций по проблеме, особенности социального самочувствия незанятой молодежи на рынке труда, их личностные характеристики остаются недостаточно изученными. Практически нет междисциплинарных монографических работ, посвященных данной проблеме. В основу работы, по нашему мнению, должно быть положено создание общей когнитивной модели развития общества, в рамках которой будет выделен междисциплинарный раздел, посвященный теории и развитию процессов занятости и безработицы, влиянию их на социальное самочувствие населения.

Объектом исследования выступает социальная общность незанятой российской молодежи.

Предмет исследования - социальное самочувствие незанятой молодежи среднего российского города.

Цель диссертационной работы состоит в исследовании социального самочувствия незанятых молодых людей среднего города как показателя уровня их адаптированности к трудной жизненной ситуации.

Исходя из указанной цели, в работе поставлены следующие **основные задачи**:

- выявить теоретико-методологическую основу социологического подхода к изучению социального самочувствия,
- исследовать социальный феномен рынка труда и молодежной безработицы,
- определить специфику социальной общности незанятой молодежи,
- рассмотреть особенности экономического поведения безработных молодых людей на рынке труда,

---

¹ Глазкова С, Чернина Н. Самочувствие безработных на рынке труда // Человек и труд 1993 № 12, Голенкова З Т, Игитхян Е Д. Безработные: особенности российского бытия // Социологические исследования 2001 № 5, Гордиенко А А, Пашевнев Г С, Плюснин Е М. Структура поведения безработного // Социологические исследования 1996 № 11, Давыдова Н М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования 2003 № 6, Дановский С Л. Социологическая и психологическая характеристика безработных // Социологические исследования 1994 № 5, Демин А Н, Попова И П. Способы адаптации безработных в трудной жизненной ситуации // Социологические исследования 2000 № 5, Демин А Н. Достижение успеха в ситуации безработицы // Социологические исследования 2002 № 10, Удальцова М В, Воловская Н М, Плюснина Л К. Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости // Социологические исследования 2003 № 7, Удальцова М В, Воловская Н М, Плюснина Л К. Четыре среза занятости: ценности, мотивация, доходы, мобильность // Социологические исследования 2005 № 7, Чернина Н В. Социальные проблемы безработицы (Новосибирская область) // Социологические исследования 1996 № 11.

- изучить эмоционально-рациональное состояние незанятого человека как один из составляющих компонентов социального самочувствия,

- проанализировать на основе депривационного подхода субъективную оценку молодыми безработными изменений их материального положения и социального самочувствия,

- охарактеризовать активные формы поведения незанятых молодых людей в поисках работы, способы и каналы трудоустройства безработных среднего города, их шансы нахождения рабочего места

Теоретико-методологической основой исследования стали основные положения феноменологической социологии А Шюца, теории социального действия М Вебера, структурно-функционального анализа Т Парсонса, концепции относительной бедности П Таунсенда, а также труды отечественных учёных, внесших вклад в рассмотрение проблем общественного сознания, социального настроения и самочувствия россиян В работе использованы структурно-функциональный, системный и институциональный подходы, принципы историзма и конкретности изучения социальных процессов и явлений

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы статистики, результаты вторичного анализа эмпирических данных отечественных социологов (В Э Бойков, Г А Воронин, Л С Егорова, В А Иванова, Н Г Ковалева, Я Н Крупец, Н И Лапин, В К Левашов, Л Е Петрова, В Н Шубкин, О А Хасбулатова, и др), в которых анализировались состояние общественного сознания россиян, изучались детерминанты социального самочувствия различных групп населения, страхи и тревоги людей, вызванные реформированием российского общества

Кроме того, автором в 2005-2006 г. было проведено социологическое исследование социального самочувствия молодых людей, обратившихся в поисках работы в Новочеркасский межтерриториальный и Шахтинский городской центры занятости населения Методом опроса обследовано 556 респондентов (55% - мужчин, 45% - женщин) Выборка квотная представляла незанятую молодежь в пропорции, соответствующей генеральной совокупности Для обоснования репрезентативности выборки использовался статистический подход

Гипотеза исследования состоит в предположении, что социальное самочувствие является интегральным показателем адаптированности молодых людей к условиям трудной жизненной ситуации, в которой они оказались Поэтому чем успешнее протекает процесс приспособления незанятого молодого человека к изменившимся условиям, тем лучше должно быть его социальное самочувствие Последнее зависит, прежде всего, от личностных характеристик человека и, как следствие, от выбранной стратегии поведения на рынке труда При этом необходимо учитывать ресурсную обеспеченность семьи Успешность трудоустройства молодого человека зависит, прежде всего, от форм и уровня его социального капитала Соответственно, незанятые молодые люди для трудоустройства вынуждены пользоваться скорее социальной сетью родителей и родственников, чем собственным капиталом

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлена теоретико-методологическая основа социологического подхода к изучению социального самочувствия, в котором аккумулируются его комплексные характеристики, присутствуют одновременно латентные психологические черты к осуществлению жизненной стратегии личности и определенные результаты рефлексии человеком собственной жизни, что диктует необходимость полидисциплинарного и политеоретического подходов к его изучению,

- исследованы особенности молодежной безработицы и рынка труда, которые во многом зависят от региональных факторов и условий, в связи с этим, уместно говорить о региональном типе незанятого молодого человека, а рынок труда является институтом интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества и региона,

- определено, что незанятая молодежь как социальная общность в высшей степени дифференцирована, крайне неоднородна по своим социальным характеристикам, находится на этапе становления, в ней идут процессы солидаризации, формируются идентификационные признаки, групповые нормы, ее сознание «расколото», отличает парадоксальное сочетание современных и традиционных поведенческих установок,

- рассмотрены особенности экономического поведения безработных молодых людей на рынке труда, исследование которых тесно связано с анализом процессов их адаптации к экономическим и организационным изменениям в ходе рыночных преобразований, установлено, что рынок требует наличия определенных личностных качеств, важнейшими из которых являются целеустремленность, упорство, рационализм; при социально-экономической адаптации наиболее успешными являются стратегии экономического поведения индивидов, обладающих соответствующими ментальными характеристиками, степень успешности определяют ресурсы и изменения институциональной среды,

- изучено внутреннее эмоционально-рациональное состояние незанятого человека как один из составляющих компонентов социального самочувствия, выявлено, что чем успешнее протекает процесс приспособления незанятого молодого человека к изменившимся условиям, тем лучше его социальное самочувствие,

- проанализированы на основе депривационного подхода субъективная оценка изменения материального положения и социальное самочувствие молодых безработных, обращено внимание на необходимость учитывать ресурсную обеспеченность их семьи, показано, что ограниченность ресурсного потенциала семьи незанятых молодых людей напрямую предопределяет особенности их социально-экономического поведения,

- охарактеризованы активные формы поведения незанятых молодых людей в поисках работы, способы и каналы трудоустройства безработных среднего города, выбор которых зависит от их эффективности, установлено, что незанятые молодые люди для трудоустройства вынуждены пользоваться

скорее социальной сетью родителей и родственников, чем собственным социальным капиталом, при этом ценность ресурсов генерируется ситуацией дефицита

На защиту выносятся следующие положения.

1 Возникновение незанятой молодежи как социальной общности является следствием деформирующих воздействий российской действительности. Данная социальная общность маргинальна, она рассеяна (дисперсирована) по территории, в высшей степени дифференцирована, крайне неоднородна по своим социальным характеристикам, её сознание «расколото», отличает парадоксальное сочетание современных и традиционных поведенческих установок. Незанятая молодежь приобретает более или менее одинаковые черты условий и образа жизни, осознание сходства своих групповых интересов. В ней формируются идентификационные признаки, групповые нормы, установки и стандарты поведения, что станет реальной предпосылкой возникновения солидарности.

2 В повседневной жизни социальная реальность выступает как социальное окружение, контекст социального взаимодействия, который оценивает человек. При этом сам контекст ситуативен и влияет на поведение, активность субъекта. Повседневность для незанятой молодежи выступает в качестве общественного мнения и является «тематически релевантной» (А. Шюц). В мире повседневности молодые люди руководствуются представлениями, идеями, целями и мотивами, основанными на доводах здравого смысла. Признание положения незанятости в сфере социально-трудовых отношений молодым человеком, а также приписывание ему некоей значимости общественным мнением, делают позицию статусной, что, в конечном счете, определяет социальное самочувствие. Отношение к социальной позиции, статусу незанятости, трудоустройству и личным планам содержат субъективный элемент, может меняться у одних и тех же респондентов в зависимости от конкретной жизненной ситуации и времени безработицы. Зависимость от изменений обстоятельств на рынке труда или в семье ведет к выработке адаптивного поведения.

3 Безработица для молодежи – это приобретение жизненного опыта, она играет роль специфической школы приспособления к новым условиям. Безработица является причиной «запаздывания» вхождения индивида в новую социальную общность, формирования идентичности с новым статусом, что требует определенного времени, в ходе которого осуществляется субъективная адаптация. Пребывание в состоянии незанятости приводит к снижению уровней притязаний и материального положения молодого человека, влияет на структуру трудовой мотивации, изменяет самооценку и самочувствие индивида, сопровождается реструктурированием референтностей. Особенности молодежной безработицы во многом зависят от региональных факторов и условий. В связи с этим, уместно говорить о региональном типе незанятого молодого человека. Выявление региональной специфики, определение характерных особенностей формирования и распределения ресурсов и ряда социокультурных доминант в сознании молодых людей

актуализирует дифференцированный подход к управлению занятости молодежи, что может способствовать повышению эффективности использования человеческого и трудового потенциала молодых людей

4 Социальное самочувствие является интегральным показателем адаптированности молодых людей к условиям трудной жизненной ситуации, в которой они оказались. Поэтому чем успешнее протекает процесс приспособления незанятого молодого человека к изменившимся условиям, тем лучше должно быть его социальное самочувствие. Последнее зависит, прежде всего, от личностных качеств человека и, как следствие, от выбранной стратегии поведения на рынке труда. Конструктивные формы поведения способствуют выходу из трудной жизненной ситуации и, соответственно, улучшению социального самочувствия незанятого молодого человека на рынке труда. Чем дольше период безработицы, тем хуже социальное самочувствие. С увеличением периода безработицы растет ощущение своей бесполезности, боязнь стать иждивенцем, приобрести имидж неудачника. Продолжительность безработицы тождественна динамике развития эмоциональной реакции на стрессовую ситуацию отсутствия работы.

5 В средних городах России довольно устойчивы семейные и родственные связи. Семья является основой социальной интеграции незанятых молодых людей. При использовании депривационного подхода для субъективной оценки изменения материального положения и социального самочувствия молодых безработных необходимо учитывать ресурсную обеспеченность их семьи, ее накопленный имущественный потенциал, характер и объемы наличной недвижимой собственности (жилье, дача, земля), а также качественную структуру основных испытываемых лишений и ограничений в общепринятом наборе потребительских благ. Ресурсная составляющая семьи определяет не только нынешний и предполагаемый уровень и образ жизни молодых людей, но и многие жизненные возможности. Ограниченность ресурсного потенциала семьи незанятых молодых людей напрямую предопределяет особенности их социально-экономического поведения. На депривацию влияет как семья, которая может ее «передавать» от поколения к поколению, так регион, поселение, в котором проживает индивид.

6 Успешность трудоустройства молодого человека зависит, прежде всего, от форм и уровня его социального капитала. Эффективность социального капитала индивида зависит от его позиции в сети социальных связей, их качества, а также от их наличия или частоты, какими ресурсами благодаря сети располагает и в какой мере их использует. При этом ценность ресурсов генерируется ситуацией дефицита. Социальные сети у различных социальных групп отличаются по их составу, степень их важности при поиске места зависит от макроэкономической ситуации, напряженности на региональном рынке труда. Для незанятых молодых людей (16-25 летних) из-за низкого уровня собственного социального капитала использование социальных связей, сетей родителей и родственников при поиске работы более значимо, чем в других возрастных группах. В целом молодые люди стараются выбирать те способы поиска работы, которые подходят им с точки зрения соотношения

издержек и результативности, т.е. выбор стратегий поиска работы зависит от их эффективности

Научная и практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в постановке проблемы влияния безработицы, «средовых» аспектов высвобождения и последующих поиска работы и трудоустройства на социальное самочувствие молодых людей и многообразие способов их реагирования на незанятость. Полученные результаты могут быть использованы государственными службами занятости при составлении программ психологической и материальной поддержки молодых безработных. Выводы диссертационной работы представляют интерес для совершенствования молодежной политики на муниципальном и региональном уровнях. Материалы исследования представляют интерес при подготовке и чтении лекций для студентов, в частности, при разработке курсов по «Социологии молодежи» и «Социологии труда и экономической социологии».

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-теоретических семинарах кафедры, а также на региональных конференциях. Основные выводы работы отражены в публикациях объемом 4,08 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающего 212 источник

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается и раскрывается актуальность темы диссертации, освещается степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет, теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования социального самочувствия незанятой молодежи» определяется понятийно-категориальный аппарат, излагаются теоретические и методологические принципы исследования, обосновывается роль социального самочувствия в экономическом поведении незанятых молодых людей.

В первом параграфе «Специфика социологического подхода к изучению социального самочувствия» определяются теоретические и методологические подходы к определению понятия «социальное самочувствие», выявляется специфика социологического подхода к его изучению.

Автор полагает, что феномен социального самочувствия имеет комплексный характер, к его изучению необходимы полидисциплинарный и политеоретический подходы. В социальном самочувствии присутствуют как неосознанные, латентные элементы, так и определенные результаты рефлексии человеком собственной жизни. Оно выступает в качестве синдрома

сознания, в котором отражается отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний и степенью удовлетворения смысловых потребностей субъекта в различных областях его жизнедеятельности. Социологический подход к исследованию социального самочувствия в отличие от психологического опирается в первую очередь на когнитивные элементы социального самочувствия. Становясь мотивом поведения, самочувствие может выражаться в различных формах активности или пассивности личности. Таким образом, в социальном самочувствии задействовано множество процессов и механизмов сознания и деятельности личности, оказывающих на него влияние.

На социальное самочувствие оказывает важное влияние идентификация субъекта. Процесс поиска идентичности сопровождается усилением или ослаблением социальной субъектности, способствующей развитию у субъектов идентификационного синдрома, которому в наибольшей степени подвержена молодежь. У молодых людей идентификация, как правило, имеет транзитный, переходный характер, при этом идентичность не опирается на ближайшую среду, а ищет в меняющемся социуме новые формы. Для них значительную роль играют идентификационные механизмы, удовлетворенность местом работы и отношение к будущему. Прогностическая модель поведения в жизненных планах молодежи уступает место сиюминутной прагматике. Молодые люди вынуждены сопоставлять, выбирать, создавать общности, ориентируясь на совпадение личных ценностей предлагаемыми тем или иным сообществом. Можно предположить, что потребности в идентификациях социального уровня будут связаны с доверием или недоверием к основным социальным институтам.

По мнению диссертанта, плодотворна в эвристическом плане идея феноменологии, что общество – это «текучее», изменчивое образование, которое создается и постоянно воссоздается в процессах межиндивидуальной коммуникации практически действующих индивидов. Общество «живет в человеке», как часть его внутреннего бытия и участвует в его повседневной жизни, предоставляя роли, систему идентичностей, определяя личные возможности его преуспевания в драме жизни. В повседневной жизни социальная реальность выступает как социальное окружение, контекст социального взаимодействия, который оценивает человек. При этом сам контекст ситуативен и влияет на поведение, активность субъекта. Повседневность для незанятой молодежи выступает в качестве общественного мнения и является «тематически релевантной» (А. Шюц). В мире повседневности молодые люди руководствуются представлениями, идеями, целями и мотивами, основанными на доводах здравого смысла. Поэтому социологическое изучение повседневной жизни молодых людей целесообразнее и продуктивнее вести на уровне способов и стилей жизни, релевантных действиям конкретных социальных субъектов.

Безработица является средой, фактором, оказывающим непосредственное влияние, на состояние, структуру и уровень социального самочувствия людей. Временное исключение молодого человека из сферы социально-трудовых отношений общества определяют его позицию, место в социальной структуре

Признание данной позиции молодым человеком, а также приписывание ей некой значимости общественным мнением, делают ее статусной, что, в конечном счете, определяет социальное самочувствие. Положение незанятости является переходной, маргинальной позицией, характеризующейся утратой прежней социальной идентификации, что порождает соответствующие модели конструирования социального пространства на определенное время. Отношение к социальной позиции, статусу незанятости, трудоустройству и личным планам содержат субъективный элемент, может меняться у одних и тех же респондентов в зависимости от конкретной жизненной ситуации и времени безработицы. Зависимость от изменений обстоятельств на рынке труда или в семье ведет к выработке адаптивного трудового поведения.

Социологический анализ процесса детерминации социального самочувствия незанятых молодых людей предполагает учет их статуса, показателей активности, отношения к реализации жизненной стратегии, основанного на когнитивных оценках. Эмпирическим индикатором социального самочувствия следует рассматривать, прежде всего, эмоциональное состояние личности, отражающее его уровень оптимизма или пессимизма, т.е. его личностные аттитюды, диспозиции или мнения, настроения, показывающие позитивные или негативные ожидания относительно конкретных событий или будущего в целом.

Во втором параграфе «Социальный феномен рынка труда и безработицы российской молодежи» диссертант рассматривает рынок труда молодежи как самостоятельный, целостный сегмент общего рынка труда, выделяемого на основе функционирования в обществе молодежи, обладающей присущими ей потребностями и интересами и занимающей специфическое место в воспроизводстве трудовых отношений.

Трансформационные процессы в России предопределили для многих молодых людей появление риска нереализованных возможностей и социального исключения. Неопределенность и непредсказуемость жизненного пути, самоопределения и самореализации молодежи повлияли на её положение в социальной структуре. Сформировался слой незанятой молодежи, который можно условно разделить на две группы граждан. Первую группу составляют добровольно незанятые молодые люди, живущие на средства родителей, одного из супругов и др. Вторую - вынужденно незанятые граждане, в свою очередь подразделяющиеся на а) ищущих работу самостоятельно, б) ищущих работу с помощью служб занятости, в) безработных граждан, имеющих официальный статус и получающих пособие по безработице.

По мнению автора, возникновение группы незанятой молодежи как социальной общности является следствием деформирующих воздействий российской действительности. Данная социальная общность маргинальна, она рассеяна (дисперсирована) по территории, дифференцирована по уровню образования, степени сформированности ориентиров, установок, намерений, неоднородна по своим социально-экономическим характеристикам, поляризована по своему материальному положению. Ее сознание «расколото», отличает парадоксальное сочетание современных и традиционных

поведенческих установок В силу своих разнообразных социальных признаков молодые люди по-разному определяют причины незанятости, стратегии, применяемые для выхода из этого состояния, социальные перспективы и шансы трудоустройства Незанятая молодежь приобретает более или менее одинаковые черты условий и образа жизни, субъективное осознание сходства своих групповых интересов В ней формируются идентификационные признаки, групповые нормы, установки и стандарты поведения, что станет реальной предпосылкой возникновения солидарности

Социальный статус связывается в сознании человека, прежде всего, с работой, с его трудовой деятельностью А Шюц отмечает, что труд как преобладающая форма человеческой активности, играет «важнейшую роль в конструировании повседневной жизни»¹ Для человека труд - это основной источник его существования Он является средством обретения целой совокупности статусов, мерой социального престижа и самоуважения личности, с которыми неразрывно связана его повседневная жизнь Социальный статус незанятого молодого человека определяется, прежде всего, его временным исключением из сферы социально-трудовых отношений, характеризуется изменением не только прежних ориентиров и уровня материального положения, но и образа жизни, обычного для работающей части населения, что предполагает адаптацию к изменившимся условиям жизни Соответственно, социальное самочувствие незанятого молодого человека напрямую зависит от того, как он принимает свой приобретенный статус, который содержит в себе субъективный элемент и имеет социальную подоплеку

Основное противоречие, характерное для современного рынка труда молодежи - увеличивающийся разрыв между трудовыми притязаниями молодых людей и возможностями их удовлетворения Противоречие между потребностями, интересами молодежи и реальными возможностями социальной мобильности может вылиться в конфликт между обществом и молодым поколением Поэтому сегодня особенно возрастает потребность в разработке механизма адаптации и социализации молодого человека, включения молодежи в рыночные трудовые отношения Данная проблема недостаточно изучена, ее сложность во многом определяется тем, что освоение соответствующих ценностных ориентаций, установок и образцов поведения требует радикальной трансформации всей ценностно-нормативной системы работника

Особенности молодежной безработицы во многом зависят от региональных факторов и условий Социально-экономическое положение, уровень жизни людей, демографические показатели, социально-экономический потенциал являются компонентами региональной специфики и определяют характерные особенности формирования, распределения и использования трудовых ресурсов Распад российского рынка труда на множество региональных рынков труда со своими специфическими особенностями

---

¹ Современная американская социология М 1994 С 191

препятствует участию молодежи в качестве субъекта, свободно предлагающего свои профессиональные знания, навыки и умения. В связи с этим, по нашему мнению, уместно говорить о региональном типе незанятого молодого человека.

В целом, решение проблемы занятости и безработицы молодежи можно решить только комплексно при активном государственном вмешательстве и регулировании включения молодежи в рынок труда. К основным задачам, стоящим перед государством на рынке труда, следует отнести во-первых, достижения такого соотношения спроса и предложения труда, при котором, с одной стороны, обеспечивается необходимый уровень жизни молодых людей, а с другой – сохраняются эффективные стимулы к труду, во-вторых, формирование оптимальных каналов и механизмов трудовой, профессиональной, квалификационной мобильности молодежи. Это позволит определить основные направления регулирования занятости молодежи на региональном уровне и реализовать в определенной степени ожидания неработающих молодых людей, повысить эффективность использования их человеческого и трудового потенциала.

В третьем параграфе «Особенности экономического поведения незанятой молодежи на рынке труда» обращается внимание на то, что экономическое поведение незанятых молодых людей редко является предметом отдельного анализа, хотя оно представляет не только научный, но и практический интерес.

Основой экономического поведения как системы социальных действий является рациональность, которая обычно определяется как последовательный отбор лучших вариантов на пути к достижению возможно большей пользы, получению выгоды от обращения ограниченных ресурсов. Экономическое поведение всегда погружено в определенный социокультурный контекст, рациональность экономического выбора проявляется в поведении людей как тенденция.

Происходящая трансформация российского общества порождает различные виды и формы экономического поведения людей в своей жизни, прежде всего трудовой. Рынок требует наличия определенных личностных качеств, важнейшими из которых являются целеустремленность, упорство, рационализм. Данные процессы включают освоение молодежью новых социальных ролей, формирование мотивационных установок, адекватное восприятие самих себя, своего места в обществе. При социально-экономической адаптации наиболее успешными являются стратегии экономического поведения индивидов, обладающих соответствующими ментальными характеристиками, а степень успешности определяют ресурсы и изменения институциональной среды. От того, как протекают адаптационные стратегии молодых людей, какой характер они приобретают, зависит эффективность экономических преобразований в обществе. Таким образом, исследование поведения незанятых молодых людей тесно связано с анализом процессов их адаптации к социально-экономическим и организационным

изменениям в России, которые «бумерангом» возвращаются в хозяйственную практику через сознание и поведение людей»¹

К сожалению, реформы в стране создали для адаптирующихся институтов, организаций, социальных групп, индивидов, общества в целом «бифуркационную» среду, для которой характерны социальные риски, катастрофы и кризисы. В сложившейся ситуации субъекты адаптации утрачивают шансы сохранять «контроль за ходом перемен, за своей судьбой». Реакцией на стремительные изменения норм и правил стала принудительная адаптация, что не могло не вызвать серьезных проблем как для общества, так и для самих людей.

В целом, процесс адаптации к изменяющимся социальным условиям требует не столько изменения экономического поведения, сколько, как показано Б. Штрюмпелем, культурных изменений.² В свою очередь, социально-культурные изменения, по свидетельству П. Штомпки, неизбежно влекут за собой глубокие травмы биологической (демографической), социальной и культурной структур общества, углубляющие трудности адаптации.³

Безработица для молодежи играет роль специфической школы приспособления к новым условиям. Она является причиной «запаздывания» вхождения индивида в новую страту. Человек должен настроиться на принятие новой субкультуры, формирование нового типа идентичности, что требует определенного времени, в ходе которого осуществляется субъективная адаптация. Ее состояние влияет на уровень притязаний, структуру трудовой мотивации, изменяет самооценку и самочувствие человека, сопровождается переструктурированием референтностей.

Автор полагает, что существует зависимость между успешностью процесса адаптации и уровнем социального самочувствия молодежи. Социальное самочувствие является интегральным показателем адаптированности молодых людей к условиям трудной жизненной ситуации, в которой они оказались. Поэтому чем успешнее протекает процесс приспособления незанятого молодого человека к изменившимся условиям, тем лучше должно быть его социальное самочувствие. Последнее зависит, прежде всего, от личностных характеристик человека и, как следствие, от выбранной стратегии поведения на рынке труда. Конструктивные формы поведения способствуют выходу из трудной жизненной ситуации и, соответственно, улучшению социального самочувствия незанятого молодого человека на рынке труда.

В нынешней социальной ситуации необходимо использовать силы, которые могут увеличить шансы молодых людей на выход из маргинального положения и успешно преодолеть ситуацию безработицы. Речь идет, прежде

¹ В.Э. Бойков. Бумеранг социального самочувствия // Социологические исследования. 1998. №1. С.87.

² Strumpel B. Responses to economic adversity: agenda for research in changed environment // Economic Means for Human Needs / Ed. by B. Strumpel. Ann Arbor. 1976.

³ Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социологические исследования. 2001. № 1, Он же. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. 2001. № 2.

всего, о макроэкономических факторах и внешних регуляторах занятости, а также о способности молодых людей как субъектов рынка труда к саморегуляции и самоорганизации, связанную с видением перспектив занятости. При решении данной проблемы следует обратить внимание на повышение и поддержание «высокой способности к занятости» молодежи.

Во второй главе «Социальное самочувствие и адаптация незанятых молодых людей к измененной жизненной ситуации» исследуются составляющие компоненты социального самочувствия незанятых молодых людей, показаны изменения их субъективной оценки материального положения в период безработицы, рассмотрены активные формы поведения в поисках работы, а также шансы на нахождение рабочего места.

В первом параграфе «Внутреннее состояние незанятого человека как один из составляющих компонентов социального самочувствия» на основе результатов авторского социологического исследования проанализировано эмоционально-рациональное состояние незанятого молодого человека среднего российского города (г.г. Шахты и Новочеркасск Ростовской области).

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что 70-80% опрошенных молодых людей обнаруживают более или менее выраженное состояние социальной тревожности. Причины их тревожности типичны для большинства населения, и прямо связываются с реформами и нестабильностью российского общества. Среди главных опасностей устойчиво доминирует экономическое неблагополучие (обнищание, снижение жизненного уровня - 80%), то есть большинство молодых людей испытывает тревогу в отношении повседневных трудностей угрожающих физическому выживанию.

Проблема безработицы является одной из основных для 48% респондентов, скорее да, чем нет - 19,3%, скорее нет, чем да - 12%, нет, не является - 8%, затруднились ответить - 12,7%. Несмотря на снижение уровня зарегистрированной безработицы, тревога по поводу потери работы является важным компонентом сознания молодых людей. По нашим данным, почти каждый четвертый (24,8%) испытывает эмоциональные переживания в связи с потерей (отсутствием) работы (причем в спектре эмоциональных переживаний преобладают негативные чувства). Однако состояние тревоги, оцениваемое незанятыми молодыми людьми по результатам опроса, расходится с данными тестирования. Видимо, тревожность затрагивает скрытые личностные структуры, человек не сразу осознает, словесно обозначает, либо скрывает свое состояние.

Общий уровень тревожности у женщин значительно выше, чем у мужчин (в среднем 78% женщин и 59% мужчин испытывают тревогу и постоянный страх по поводу безработицы). Максимальное количество «защищенных» можно обнаружить среди наиболее молодых в возрасте до 20 лет, где уровень страха наиболее низкий, что вполне естественно. В возрастной группе 20-29 лет общий уровень тревожности равен 52%. Состояние тревоги подвержено определенной динамике. Тревожность особенно ярко выражена в

течение первых трех месяцев пребывания в состоянии незанятости (на учете в службе занятости), затем происходит спад (на 4-8 месяцев) и рост после девяти месяцев пребывания. Зачастую тревожность можно объяснить, с одной стороны, тем обстоятельством, что незанятый молодой человек имеет профессию с низкой квалификацией и отсутствием опыта работы, а с другой – размером, получаемым им доходом, суммой пособия, а также социальной и материальной поддержкой от ближайших родственников.

Удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью, в конечном счете, характеризует состояние общественного сознания, обуславливает настроение людей. С некоторой оговоркой удовлетворенность жизнью можно определить как личностную оценку жизненной ситуации. Как определенный показатель, характеризующий состояние молодого человека, «придавленного» нуждой, экономическими обстоятельствами, неудовлетворенность жизнью может служить субъективной оценкой низкого уровня материального благополучия. Согласно нашему опросу, только каждый третий (34%) удовлетворен своей жизнью, более половины респондентов не удовлетворены своей жизнью (55,2%). Эти данные весьма тревожны, за ними «стоит целый спектр переживаний субъективного благополучия личности»¹.

В зависимости от того к какой группе социального самочувствия относит себя респондент, можно выделить представления молодых людей о своем будущем. Так, жизнь будет их радовать и дальше, они испытывают уверенность (11,65%); верят, что всё нормализуется (32,35%), при этом испытывают чувство надежды, будущее их тревожит, но они надеются на лучшее (28,3%), мало шансов на изменение жизни к лучшему полагают 11,65%, трудно сказать отметили 9%, будущее безрадостное для – 7% опрошенных.

У незанятой молодежи ярко выражены надежды на изменение своего положения к лучшему. Более половины респондентов обоих полов (53%) отметили, что надеются на изменение положения к лучшему, они испытывают чувство надежды, когда думают о ближайшем будущем. Детерминантами подобного социального оптимизма являются, прежде всего, социально-экономическая ситуация в регионе, стабильность работы предприятий, уровень безработицы, размер заработной платы и т.д. Более 40% испытывают дискомфорт, невостребованность своего личностного потенциала, неуверенность в завтрашнем дне. Они испытывают чувства неопределенности (19%), беспокойства и неуверенности (15,6% и 14,7%), страха (7%).

Судя по полученным данным, значительное число респондентов обладает «социально комфортным» самочувствием, для которых характерен высокий уровень удовлетворенности жизнью, оптимистическая оценка жизненных перспектив, минимальный уровень тревожности. Трудности и проблемы сегодняшней жизни вызывают у молодых людей этого типа надежду на перемены к лучшему (45,7%) или воспринимаются как нормальное явление, не вызывая никаких чувств (16%).

¹ Куликов Д.В. Детерминанты удовлетворенностью жизнью // Общество и политика СПб, 2000 С. 473

«Дискомфортно-агрессивное» социальное самочувствие проявляется в чувствах раздражения, досады – 17,9% и растерянности – 3%, вызываемых жизненными проблемами. Психологическое состояние молодежи с дезадаптивным типом отличается постоянной психологической напряженностью. Данное социальное самочувствие может быть определено как пограничное, характеризующееся той или степенью неудовлетворенности жизнью в целом, отсутствием четкой перспективы на будущее и более высоким, по сравнению с первой группой, уровнем тревожности, неустойчивостью эмоционального состояния.

Социальное самочувствие безработных напрямую зависит от длительности периода безработицы. Так, люди, не работающие менее 3-х месяцев, относятся к группам с социальным самочувствием «скорее хорошее» - 24,5%, «так себе» - 39,6%, «плохое» - 32,1%. Высокий процент респондентов с самочувствием «плохое» в данной категории объясняется тем, что люди еще не справились с шоком, еще не успели оценить ситуацию. Люди, не работающие 3–6 месяцев (19%) относятся к группам с самочувствием «скорее хорошее» - 36,8%, «так себе» - 42,1%, «плохое» - 21,1%. Картина значительно меняется при продолжительности безработицы 6-12 месяцев (11%). Более половины респондентов относят себя к группе с самочувствием «плохое». Такая же картина наблюдается у тех, кто не работал больше года (9%). С увеличением периода безработицы растет ощущение своей бесполезности, боязнь стать иждивенцем, приобрести имидж неудачника. Продолжительность безработицы тесно связана с динамикой развития эмоциональной реакции на стрессовую ситуацию отсутствия работы, которую можно разделить на стадии тревоги, сопротивления, истощения и безразличия.

Во втором параграфе «Субъективная оценка изменения материального положения и социальное самочувствие молодых безработных: депривационный подход» рассматривается субъективное восприятие незанятого молодого человека уровня своего материального положения, которое определяет его социальное самочувствие.

По мнению диссертанта, для исследования материального положения незанятой молодежи наиболее информативным представляется депривационный подход, основанный на определении «порога» материальной обеспеченности, преодоление которого ведет к резкому падению жизненного уровня. При использовании данного метода необходимо учитывать, прежде всего, ресурсную обеспеченность семьи, которая определяет не только нынешний и предполагаемый уровень и образ жизни молодых людей, но и жизненные возможности.

Семья является основой социальной интеграции незанятых молодых людей. Она может «передавать» депривацию от поколения к поколению. Однако депривация может рассматриваться в более широком контексте. В стабильных (благополучных) регионах вырастают успешные поколения, и наоборот. Низкая ресурсная обеспеченность семьи означает, что у незанятых молодых людей имеется гораздо меньше возможностей задействовать по мере необходимости определенные типы стратегически значимого имущества.

(дача, гараж, автомобиль и т.д.) для поддержания уровня своего материального благосостояния. Ограниченность ресурсного потенциала семьи незанятых молодых людей напрямую предопределяет особенности их социально-экономического поведения.

Анализ структуры доходов и расходов незанятой молодежи свидетельствует о том, что в средних городах довольно устойчивы семейные и родственные связи. Они существуют не только на уровне отношений морального порядка, но и подкреплены материальными ресурсами, своеобразными внутрисемейными трансфертами, основной поток которых направлен от родителей к детям. Материальной поддержкой родителей пользуется 80% молодых людей. Незанятый молодой человек использует ресурсы своих близких родственников и в ряде случаев перелагает на них решение своей судьбы, т.е. находится на их иждивении.

Одним из наиболее ярких отрицательных последствий безработицы является снижение жизненного уровня оставшихся без работы. Значительная часть молодых людей отметила ухудшение своего материального положения (69,4% из них 24,7% очень ухудшилось и 44,7% - ухудшилось, но не намного). Для 26,7% материальное положение не ухудшилось, а 4% заявили, что оно даже улучшилось. Несмотря на то, что представления о богатстве и бедности в российском обществе носят довольно субъективный характер, большинство респондентов (70,1%) оценивают свое материальное положение категорией «хватает на все самое необходимое». Примерно 17% считают, что «ни в чем себе не отказывают». Остальные («иногда не хватает денег на жизнь» - 4,9%, «едва сводим «концы с концами» - 6,5%, «практически голодаем» - 1,7%) находятся фактически постоянно или периодически за чертой бедности.

Незанятые молодые люди среднего города оценивают качество своей жизни не по отношению к уровню, сложившемуся в той местности, где они живут, а в сравнении с областным центром, крупными городами. Подавляющая часть молодых людей средних городов уверена, что они живут хуже, чем остальная Россия.

В условиях трудной жизненной ситуации, глубоких социальных и экономических перемен незанятые молодые люди стараются, прежде всего, мобилизовать собственные ресурсы. Они пытаются компенсировать снижение уровня своих доходов, «выкрутиться» из трудного материального положения, стараются экономить (39,65%) и подработать (33,7%), берут в долг у знакомых, родственников (20,7%), продают вещи, драгоценности - 2,7%, закладывают ценные вещи в ломбард - 0,9% и другое отметили - 2,35%.

Наращение лишений и ограничений среди незанятых молодых происходит с увеличением периода безработицы, что приводит к депривации (табл. 1). Было установлено, что степень депривации среди незанятых молодых людей (безработных) зависит от продолжительности периода безработицы, а материальное положение безработных соответствует определенной степени депривации.

Таблица 1

Вынужденные отказы	Доля в числе опрошенных (в %) каждой выделенной группы по периоду безработицы			
	1-3 мес	3-6 мес	6-12 мес	Больше 1г
1 От надежды улучшить свои жилищные условия	10,5	30,2	36,4	33,3
2 От приобретения товаров повседневного спроса	21,1	26,4	36,4	42,2
3 От приобретения товаров длительного пользования	26,3	43,4	54,6	84,4
4 От привычной структуры питания	7,5	10,5	27,9	42,2
5 От приобретения одежды, обуви	30,2	42,1	54,6	55,6
6 От необходимых медицинских услуг	13,2	15,8	36,4	55,6
7 От намерения получить хорошее образование	7,5	9,5	—	—
8 От намерения дать хорошее образование детям	18,9	26,3	18,2	22,2

Для большинства незанятых молодых людей характерна установка на более достойный уровень жизни, а не просто на выживание. Однако, можно констатировать, что значительная доля респондентов ориентируются на те средства адаптации, которые характерны для стратегии выживания, часть опрошенных рассматривают выживание не как стратегическую цель, а как необходимый элемент поддержки физического состояния. Вынужденное использование стратегии выживания предопределяет воспроизводство состояния депривации. Поэтому государство должно создавать условия для развития личной инициативы и самореализации личности, расширять возможности эффективного использования нематериальных адаптационных ресурсов, к которым следует отнести образовательный, профессионально-квалификационный, информационно-культурный и социальный капиталы личности. Этому могут способствовать освоение новых жизненных стратегий в сфере занятости, нацеленных на получение оптимальных результатов от использования собственных трудовых ресурсов. Речь идет, прежде всего, о самозанятости, что отвечало бы интересам общества и человека.

В третьем параграфе «Активные формы поведения незанятых молодых людей в поисках нового рабочего места» излагаются формальные и неформальные каналы поиска работы, а также способы трудоустройства молодых людей.

Незанятые молодые люди используют одновременно несколько способов поиска работы и трудоустройства, выбор которых обусловлен их индивидуальными социально-демографическими характеристиками, на него оказывают влияние макроэкономическая ситуация, а также напряженность на региональном рынке труда. Индивид выстраивает собственную стратегию поиска, устойчивый и рациональный, с его точки зрения, способ действий для нахождения наиболее приемлемого варианта трудоустройства.

Планируя трудоустройство, незанятая городская молодежь, в первую очередь, рассчитывает на помощь родственников, друзей и знакомых (суммарно около 75%). Абсолютное доминирование неформальных механизмов

найма при слабости формальных институтов посредничества способствует усилению тенденции к закрытости и сегментации рынка труда и формированию институциональных барьеров для свободного перемещения работников на рынке труда. Кроме того, обращение к неформальным каналам провоцируется теневым характером экономики, определяющим высокую эффективность доверительного трудоустройства по «знакомству». Степень важности неформальных связей при поиске места работы на рынке труда зависит от конкретного региона, в частности, от того, насколько широко в этом регионе применяются меры активной политики рынка труда.

Успешность трудоустройства молодого человека зависит, прежде всего, от форм и уровня его социального капитала. Эффективность социального капитала индивида зависит от его позиции в сети социальных связей, их качества, а также от их наличия или частоты, какими ресурсами благодаря сети располагает и в какой мере их использует. При этом ценность ресурсов генерируется ситуацией дефицита. Для незанятых молодых людей (16-25 летних) использование социальных связей, сетей родственников, прежде всего родителей при трудоустройстве более значимо, чем в других возрастных группах. Поскольку их собственный социальный капитал, необходимый для трудоустройства, пока не очень велик.

По оценкам незанятых молодых людей первое место среди возможных способов поиска работы занимает городская служба занятости, услугами которой воспользовались 78,4% респондентов. Незарегистрированные молодые безработные обращаются в службу занятости, главным образом, с целью ознакомиться с базой вакансий и подыскать работу, во вторую очередь – с целью зарегистрироваться, и в третью – получить временную работу. Что касается зарегистрированных, то они обращаются в службу занятости, в первую очередь, для регистрации, во вторую – ознакомиться с базой вакансий и получить временную работу. Приблизительно три четверти (74,7%) незарегистрированных молодых безработных не обращаются в службу занятости. Среди основных причин можно назвать следующие: более половины из них (62%) ссылаются на то, что там обычно предлагается малооплачиваемая работа, около 20% – на отсутствие работы по специальности, 15,8% не нуждаются в подобном обращении.

В табл. 2 представлены другие каналы трудоустройства, предпочитаемые незанятой городской молодежью.

Таблица 2

Способ поиска	Доля лиц, прибегающих к соответствующему способу, (%) г. Шахты	Доля лиц, прибегающих к соответствующему способу (%) г. Новочеркасск
1. Объявления в газетах, по радио, телевидению	51	54,65
2. Объявления на стендах	9	12,3
3. Буду сам давать объявления в газеты	3	9,65
4. Буду сам помещать объявления на стенды	4	6,65
5. Помощь семьи, друзей, знакомых	46	34,1
6. Частное кадровое агентство	2	5,65

Среди факторов, мешающих получить хорошую работу, респонденты выделили, прежде всего, отсутствие вакансий по специальности и соответствующего образования. Велика роль возрастного фактора для опрошенных до 20 лет (54,6%), однако скорее по другим причинам 45,5% считают, что недостаток квалификации и навыков является тем фактором, который отрицательно влияет на решение работодателей по поводу трудоустройства. Для группы 20-29 лет возраст не так важен, а недостаток квалификации (39,9%) и отсутствие личных связей (38,5%) выходят на первое место.

Молодежь отдает предпочтение высокой зарплате перед стабильной занятостью (50,5%). Женщины в большинстве своем готовы пожертвовать высокими заработками, если они не гарантируют стабильной занятости. Мужчины, наоборот, отдают предпочтение высокооплачиваемой работе даже при риске ее потери. Удельный вес респондентов, выбравших «напряженную» с высокими заработками работу, пусть и без гарантий стабильной занятости, составил среди мужчин – 55,8%, среди женщин – 28,9%.

Наконец, любая работа устраивает, в большей степени, мужчин (51%), граждан имеющих среднее образование (32,4%), по социальному положению – рабочих – 55,9%, по возрасту – от 24 до 30 лет (60,3%). Подобная установка является, по-видимому, следствием известной растерянности, внутренней тревоги, понимания собственной неконкурентоспособности на рынке труда. В трудной жизненной ситуации такое поведение может приносить определенную пользу, однако, если оно сопряжено с резким падением заработной платы на новом месте работы, понижением социального или профессионального статуса, у людей со временем возникают тяжелые психологические состояния, аккумуляция которых может приводить к общей неудовлетворенности, агрессивности.

Большинство респондентов считают, что шансы есть на получение работы, соответствующей уровню квалификации, нужно только продолжить поиск – 46,3%, затрудняются ответить на данный вопрос – 26,35%. Примерно каждый пятый пессимистически оценивает свои шансы найти работу, из них 19% полагают, что шансов мало, но скоро положение улучшится, а 8,35% не надеются получить подходящую работу.

Переобучение незанятой молодежи увеличивает вероятность трудоустройства. Каждый второй (50%) молодой безработный относится к переобучению для получения работы положительно, если это повысит шансы трудоустройства, затрудняются ответить – 22,3%, скептически относятся – 18,35%. Опрошенных 9,35% респондентов ни при каких условиях не согласны к таким действиям, относятся к данному предложению крайне отрицательно. Парадоксально, что основная часть незанятых молодых людей, не имеющих профессии, не выражает желания пройти переобучение, предпочитая работу, не требующую специальности. В ходе исследования была выявлена тенденция, чем продолжительнее период безработицы, тем чаще человек задумывается о возможностях переобучения.

Незанятые молодые люди средних городов, к которым относятся г. Шахты и Новочеркасск, стараются выбирать те способы поиска работы,

которые сулят большую вероятность трудоустройства. При этом они сегментируются в зависимости от своих социально-демографических особенностей. Более эффективными и успешными являются стратегии поиска работы, которые опираются, прежде всего, на социальные сети. В то же время добавление к социальным сетям обращения к формальным способам повышают эффективность поиска.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги проведенного анализа, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Спиридонова Е.Л. К вопросу снижения безработицы среди молодежи // Интеграция гуманитарных, фундаментальных и профессиональных знаний в образовании XXI века. Ч. 1. Материалы научно-практической конференции/ Новочеркасск, 25-27 ноября 2002 г. - Новочеркасск. ЮРГТУ, 2002 - С 125-126 (0,13 п.л.)
2. Спиридонова Е.Л. Социальный феномен рынка труда и безработицы российской молодежи/ Юж- Рос. гос. техн. ун-т (НПИ) – Новочеркасск ЮРГТУ, 2005 – 23 с. (1,45 п.л.)
3. Кузьменко Н.Ф., Спиридонова Е.Л. Проблема социального статуса безработного и его социальное самочувствие в современном российском среднем городе/ Юж- Рос. гос. техн. ун-т (НПИ) – Новочеркасск ЮРГТУ, 2006 – 20 с. (1,37/0,7 п.л.)
4. Спиридонова Е.Л. Особенности экономического поведения и адаптации незанятой молодежи // Научная мысль Кавказа. Приложение. Спецвыпуск – 2006 - №10 - 0,38 п.л.
5. Спиридонова Е.Л., Бондаренко О.В. Активные формы поведения незанятых молодых людей в поисках нового рабочего места // Научная мысль Кавказа. Приложение. Спецвыпуск – 2006 - №10 - 0,75/0,5 п.л.

Подписано в печать 15.03.2007 г.

Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Уч. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 47-5022.

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Центр оперативной полиграфии ЮРГТУ(НПИ)

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, тел. 55-305